

Глава 360 - Подарочная буря на Новый год 3

И как ты можешь не лелеять его, как тех девчонок раньше?

Думая так, Хан Мингже нахмурился.

Вероятно, он понял смысл слов Цинь Чу Чэнь.

Да, он действительно не сделал достаточно, чтобы лелеять Ван Шиши.

Никто не говорил следующим, и только после еды все говорили, что делать после обеда.

В конце концов, было решено, что днем мы будем играть в маджонг, а вечером - в барбекю.

Зима во дворе барбекю очень теплая, маджонг до пяти пунктов, когда Цинь Чу Чэнь Хань Минчжэ Чжан Сяолун три человека для подготовки, Шэнь Цзисян Ван Ши Цинь Коко плюс Чжэн Лин, ровно четыре человека, продолжают играть в маджонг.

В семь часов Чжан Сяолун пришёл позвонить нескольким людям.

"Приготовьте последние три ах, они двигают вещи."

В это время также нельзя есть, можно поиграть еще в три игры, примерно.

Чжан Сяолун подумал спросить: "Шэнь Сяосян, Коко, вы специально это сказали, когда просто ели?"

Сказать, что другие люди не могли этого видеть, но он и Шэнь Цзисян, которые выросли вместе, она все еще очень хорошо знала Шэнь Цзисяна, но я просто должна сказать, что его семья Цинь Коко, которую он действительно не видел многого.

Шэнь Цзисян спросил: "Ты видел это?"

Чжан Сяолун: "С этой твоей мочой актерская игра совсем не хороша, она намного хуже, чем моя Коко".

Шэнь Цзисян: "....."

Проявлять доброту - это просто проявлять доброту, не наноси людям такой удар, ладно?

Ван Шиши сказал: "Вообще-то, это то, что не обязательно должно быть таким".

Шэнь Цзисян собирался говорить, но Чжан Сяолун сразу же сказал: "Почему бы тебе не использовать его! Используй его! Сисси, я мужчина, я знаю лучше тебя, если ты влюбишься сейчас, он будет склонен игнорировать тебя, он привыкнет к этому со временем, ты... Ты не можешь позволить ему развить эту привычку, иначе он действительно не будет знать, как лелеять тебя в будущем".

Ван Шиши был ошеломлен: "Это так серьезно?"

"Конечно, не принимай близко к сердцу, что я тебе говорю." Чжан Сяолун сказал.

Коко Цинь кивнул: "Чжан Сяолун прав, Сисси, тебе нужно подумать об этом, если ты действительно планируешь быть с ним навсегда, то ты Нужно понять, что он думает".

Говорили, что Ван Шиши правдоподобно понимает, и в конце концов сказали: "То, что вы говорите, имеет смысл".

Шэнь Цзисян сказал: "Хорошо, что ты хочешь понять, уже почти пора, давай спустимся после этой игры".

"Хорошо".

"Сестра Счастливчик, разве Голубое Сердце не пришло сегодня?" Чжэн Лин вдруг спросил.

Шэнь Цзисян не удивился, что Чжэн Лин спросил Чжоу Ланьсиня: "Она не пришла сегодня, она вернулась в Хайчэн на Новый год".

"Она вернулась вчера". Чжэн Лин был немного странным, разве Шэнь Цзисян не знал?

Ее осенило, что Чжоу Ланьсинь, кажется, уже рассказывал ей о своей семье, не очень конкретно, но она думала, что это как-то связано с этим.

"Да? Я даже не знаю". Шэнь Цзисян смеялся.

Для Чжоу Ланьсинь она действительно не знала, как с этим хорошо смириться, и лучше не смириться, чем сделать это.

"Сестра Джиксанг, с вами что-то случилось?" Чжоу Ланьсинь сказал ей только то, что что-то случилось дома, и она не знала, как встретиться с Шэнь Цзисяном.

Другая причина в том, что дело в ребенке Шэнь Цзисяна, она не пришла посмотреть его раньше, поэтому она думала, что придет посмотреть его сегодня, но после приезда сюда она не знала, как упомянуть об этом, может быть, Шэнь Цзисян просто забыл, не заставит ли это ее думать об этом снова, если она скажет это сейчас.

Так что Чжэн Лин до сих пор не сказал.

"Это не имеет ничего общего с Голубым Сердцем". Шэнь Цзисян сказал.

Скорость игры Чжэн Лин в маджонг также замедлилась, и она сказала: "На самом деле, "Голубое сердце" довольно хорошо, сестра Цзицзян, хотя я не знаю, что с вами случилось. Вещи, но мне кажется, что ей тебя очень жаль".

Она почувствовала это в то время, когда Чжоу Ланьсинь сказал это.

Шэнь Цзисян был поражен, а потом сказал: "Правда? Это действительно не ее дело, но все немного сложно".

Цинь Коко сказал в это время: "Чжэн Лин, забудь об этом, сегодня канун Нового года".

При упоминании этого вопроса неизбежно думать о ребенке.

"Ладно, тогда я не буду об этом упоминать."

Она просто хотела помочь Чжоу Ланьсинь говорить, но, глядя на реакцию Шэнь Цзисяна и Цинь Коко, должно быть что-то действительно неправильное, или что-то не маленькое.

Шэнь Цзисян и другие общались, а ниже Хань Минчжэ и Цинь Чучэнь также общались.

Хан Минчжэ сказал Цинь Чучену: "Чучен, вы говорите, что я был прав сегодня".

Цинь Чучен перекошил еду, как он сказал: "Теперь ты знаешь"?

Хан Мингже кивнул: "Раньше я, наверное, принимал это слишком близко к сердцу, очевидно, мне так нравилось, как я мог это сделать".

К счастью, сегодня все его разбудили, иначе он бы не понял, пока не потерял его после этого, тогда бы об этом пожалел.

"Ты должен понять, какой ты хочешь, чтобы твоя супружеская жизнь была в будущем". Цинь Чу Чен сказал.

"Серьезно, я не думал так далеко."

Цинь Чу Чэнь остановился и посмотрел на Хань Минчжэ: "Вы встречались с обоими родителями, а о замужестве еще не думали"?

Хан Минчжэ поцарапал ему голову: "Не то, чтобы я не думал об этом, но я не хотел жениться так скоро, и Ши Ши тоже говорила раньше, что не хочет выходить замуж так скоро. ."

Цинь Чу Чен нахмурился и сказал: "Что заставляет родителей семьи Ван думать так?"

Хан Мингже был ошеломлен, и он понял, что, возможно, до этого он действительно слишком мало думал об этом, и позже ему придется подумать об этом внимательно.

"Если ты все еще хочешь влюбиться, как раньше, ты точно пожалеешь об этом."

Цинь Чучен не часто контактировал с Ван Шиши, но он также мог сказать, что природа Ван Шиши не была кем-то, кто мог бы терпеть песок, он может не видеть его сейчас из-за горячего периода любви, но она определенно увидит его через долгое время.

Наверное, в то время все было бы не так.

.....

Игра в маджонг была закончена за короткое время.

Когда они спустились вниз, Цинь Чучен и Хань Минчжэ были почти готовы и уже пекли что-нибудь поесть.

Shen Jixiang будет большой головой от держаться вместе во дворе, снаружи действительно немного холодно, несколько человек будут надевать пальто.

Хан Мингже сказал: "Приходите быстрее, сядьте здесь, чтобы согреться".

Большая голова вышла и села на колени Шэнь Цзидзи, жарила барбекю теплее, кошка очень напугана.